

На следующий день, за исключением ночных сцен, съёмка проходила в спортзале.

Когда И Тяньшу появился на съёмочной площадке, Су Цзянь уже развалился на диване в зоне отдыха спортзала и читал сценарий. Он как раз дошёл до сцены, где Цинь Шань приходит в спортзал поговорить со свидетелем и случайно сталкивается с Лу Суем, и потому невольно выпалил реплику:

— Какое совпадение, учитель Лу, куда бы я ни пошёл, везде вас встречаю.

И Тяньшу лишь на миг опешил, но тут же пришёл в себя, и приподнял бровь:

— Офицер Цинь пришёл сюда тренироваться или расследовать дело?

— А ты угадай.

Он продолжил играть:

— Я теряюсь в догадках. Но на этот раз, будь то тренировка или расследование, это ведь не имеет ко мне отношения, верно?

— Учитель Лу, эти слова и правда звучат чересчур безжалостно. Я думал, что после всех трудностей, которые мы пережили в прошлый раз, нас теперь можно считать друзьями.

И Тяньшу уже собирался подхватить следующую реплику, когда на площадку пришёл режиссёр Фэн, неся несколько больших пакетов с соевым молоком и жареными палочками ютяо.

— Ого, уже репетируете?

Су Цзянь и И Тяньшу одновременно обернулись, и Фэн Бинь тут же сделал жест молчания:

— Вы продолжайте.

— Мы просто шутили, — улыбнулся Су Цзянь.

И Тяньшу сел рядом с Су Цзянем и зевнул. Заметив его сонный вид, Су Цзянь спросил:

— Плохо спал прошлой ночью?

И Тяньшу кивнул:

— Вчера у меня была небольшая бессонница.

Су Цзянь прошлой ночью, напротив, спал довольно хорошо. После того как И Тяньшу принёс ему лёд и ушёл, он лежал в постели, сумбурно вспоминая своё первое впечатление о нём неделю назад.

Тогда он и представить себе не мог, что однажды тот принесёт ему лёд, и более того, что это «однажды» настанет так скоро.

А дальше и не заметил, как провалился в сон.

Он немного подумал и спросил:

— Это потому, что ты никак не можешь привыкнуть к кровати в отеле?

Сидевший рядом человек потер виски:

— Нет, я не особо требователен к кровати. Просто в последнее время машин, кажется, слишком много. Как только хочу лечь спать — машины гудят без конца, а как поток редеет, я уже никак не могу уснуть.

Отель, где разместилась их съёмочная группа, находился прямо у главной магистрали, движение там и правда было оживлённым. Особенно в часы пик сигналы раздавались буквально отовсюду.

— У меня тоже сон не слишком крепкий, поэтому куда бы я ни ехал, всегда беру с собой несколько пар берушей, — с самодовольным видом сказал Су Цзянь. — А бренд, которым я пользуюсь в последнее время, лично проверен мной: и шумоизоляция отличная, и удобство на высоте. Хочешь, когда вернёмся вечером в отель, я дам тебе пару?

— Тогда заранее спасибо, — улыбнулся И Тяньшу.

— Не за что.

П.п. Строка, цитируемая в самом начале из эссе в прозе «Люблю лотос» Чжоу Дуньни в переводе Щуцкого Ю.К.

Среди цветов на суше и в воде очень много, достойных любви. Цзиньский поэт Тао Юань-мин в своём одиночестве любил хризантему; Начиная с династии Тан фамилии Ли, люди очень

любили пион; я же один люблю лотос, - как он выходит из ила, но им не запачкан; как, купаясь на чистой ряби, он не обольщает. Внутри он раскрыт, внешне он прост, он не вьется и не ветвится; запах его - чем дальше, тем чище; совершенно прямым и чистым растет он; созерцать можно его издали, но нельзя забавляться им запросто.

Так скажу я: среди цветов хризантема - отшельник; пион - богатей; лотос - рыцарь.

О! после Тао редко кто славился любовью к хризантеме.

В любви к лотосу кто может сравниться со мной? Любовь же к пиону - пусть будет уделом толпы!

<http://bllate.org/book/13820/1219686>